УДК 343.148:343.326

Крадожён-Мазурова Елена Михайловна – канд. филол. наук, доцент кафедры истории, государства и права Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС); консультант научно-методического совета Гильдии в регионах России (с 2013 г.); область специализации: стилистика, лексикология современного русского языка; филологический анализ текста; прикладная лингвистика с присвоением права самостоятельного производства экспертизы по специальности «Судебная лингвистическая экспертиза»; экспертная специализация: «судебная лингвистическая экспертиза» (г. Хабаровск). *E-mail: krelena @mail.ru*

Е.М. Крадожён-Мазурова
E.M. Kradozhen-Mazurova

Лингвистическая экспертиза текстов экстремистской направленности: проблемы теории и практики назначения и производства

Статья посвящена роли лингвистической экспертизы текстов в производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности. На примерах конкретных дел, рассмотренных судами на территории Дальневосточного федерального округа, раскрываются основные направления работы эксперта-лингвиста. В статье проанализированы разнообразные формы и методы лингвистической экспертизы текстов: (лексико-семантического анализа и др.). Автором-практиком на материале реальных уголовных дел доказано, что полученные в ходе экспертизы (исследования) результаты позволяют четко указать, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды. Автор анализирует типичные ошибки при назначении данного типа экспертиз и указывает различные способы предотвращения данных ошибок.

Linguistic expertise of the texts of extremist orientation: problems of the theory and practice, destination and production

The article considers the role of linguistic expertise in proceedings of extremist criminal cases. The basic directions of work of an expert linguist are revealed, the real criminal cases considered by the courts in the Far Eastern Federal District being analyzed. The article analyzes the various forms and methods of linguistic expertise of texts: (lexical-semantic analysis, and others.). Using the materials of real criminal cases the practicing author proves that results obtained in the course of expertise allow us determine whether the text calls for extremist activity, or whether information materials are aimed at inciting hatred or hostility. The author analyzes the most

typical mistakes while carrying out this type of expertise and points out different ways of preventing data errors.

Ключевые слова: *лингвистическая экспертиза текстов, уголовные дела, преступления экстремистской направленности, методы экспертизы, призывы к экстремистской деятельности, возбуждение ненависти или вражды.*

Keywords: *linguistic expertise of texts, criminal cases, extremist crimes, methods of expertise, calls for extremist activities, incitement of hatred or hostility.*

Вопросы повышения лингвистической компетентности выпускников юридических вузов и других учебных учреждений прямо или косвенно связаны с подготовкой специалистов-правоведов. Курсы русского языка (прежде всего, основ судебного красноречия или риторики для юристов; культуры речи) осуществляются в них, как правило, филологами без специального юридического образования. Востребованные сегодня знания прикладных дисциплин – лингвокриминалистики (юрислингвистики), блока лингвистических экспертиз – зачастую слабо реализуются специалистами в области права. Лингвистическое образование юристов в большинстве вузов (исключение – Институт судебных экспертиз МГЮА им. О.Е. Кутафина; специализация «Лингвокриминалистика» Центра коммуникативных исследований Воронежского государственного университета и некоторые др.) ограничивается факультативными курсами с культурно-речевой направленностью и не осознается как насущная потребность, что порождает специфические проблемы в профессиональной деятельности.

Практика показывает, что без научно обоснованного заключения судебной лингвистической экспертизы расследование уголовных дел, возбуждаемых по ст. 282 УК РФ («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»), ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), иски по защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц (ст. 152 ГК РФ) и иные категории дел не имеют судебной перспективы.

Судебная лингвистическая экспертиза – это процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и/или письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении [1].

Последнее десятилетие связано с активизацией деятельности экстремистских организаций разного толка – от классической «Чёрной сотни» до экзотических религиозных объединений экстремистской ориентации. Территория Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), считавшаяся относительно тихой, «благополучной», свободной от экстремизма, начинает испытывать «миссионерское влияние»: на Дальний Восток прибывают лица, участвовавшие в акциях в г. Москве, Московской области, в Белоруссии, находящиеся под подпиской о невыезде. Фото своего путешествия на восток

страны «автостопом» и опыт нелегального перемещения по стране они распространяют через социальные сети и призывают молодёжь участвовать в «акциях неповиновения». Это происходит в период проведения в г. Хабаровске Международных экономических форумов и при подготовке к саммиту ЕЭС в г. Владивостоке с целью дискредитировать данные мероприятия и привлечь внимание иностранных журналистов к «протестным акциям». Одновременно на территории ДФО активизируется деятельность религиозных объединений, противопоставляющих себя ортодоксальному христианству и финансируемых из-за рубежа.

В Амурской области начинает распространяться черносотенное движение, в которое вовлекается молодёжь, в том числе студенческая. Руководителем организации становится бывший офицер, приехавший в Амурскую область из центра России. Секретарём организации оказывается неоднократно судимый, в том числе за разбой, молодой человек. Лозунги организации, печально известной со времён Первой русской революции, оставались неизменными, начиная со знаменитого хрестоматийного: «Бей жидов, спасай Россию!».

Экзотической для Дальнего Востока формой экстремистского сообщества становятся «скины», «скинхеды» или «бритоголовые», наиболее радикальной является группировка «нс-скинхедов». Определим понятие «скинхед» на базе толкового словаря русского языка.

«Скинхеды (ед. скинхед) – молодёжная группировка, в агрессивной форме выступающая за идеи национализма и патриотизма; представители этой группировки; бритоголовые» [2].

В Приморском крае в начале XXI в. начинают действовать несколько групп экстремистской направленности, из которых наиболее агрессивными и жестокими являются так называемые «Приморские партизаны», записавшие видеообращение, появившееся в сети под названием «Последнее интервью Приморских партизан». В этом тексте участники группы, не скрывая лиц, рассказывают о совершённых ими убийствах сотрудников правоохранительных органов Приморья и обещают продолжить свои «подвиги».

Все перечисленные выше эпизоды не являются «тайной следствия», так как о них были сообщения в СМИ – по телевидению, в форме газетных публикаций в официальной прессе.

Все указанные примеры связаны «лингвистической цепочкой»: деятельность данных групп и объединений основана на распространении специфической информации, направленной на возбуждение расовой или национальной вражды, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной, расовой принадлежности; призывает к возбуждению расовой, национальной вражды, обосновывает или оправдывает необходимость осуществления расовой, национальной вражды.

Для разрешения вопроса о наличии призыва необходимы специальные лингвистические познания, то есть проведение лингвистической экспертизы текста по ст. 282 УК РФ.

Статья устанавливает ответственность за действия, направленные на

возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации [3].

В специальной лингвистической литературе разработан алгоритм проведения исследования текстов по поставленным вопросам с целью выявления признаков возбуждения расовой и национальной вражды [4]:

«Имеются ли в представленных текстах высказывания, направленные на возбуждение расовой, национальной вражды? Положительный ответ дается, если в тексте имеются высказывания, в которых в явной или неявной языковой форме содержатся утверждения, которые:

1) выражают неприязнь, ненависть, антипатию в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы; содержат издевку, выражают отвращение или презрение к этнической группе в целом либо к ее отдельным представителям как членам этой группы; содержат оскорбительные, презрительные, негативно-эмоциональные и негативно-оценочные наименования лиц определенных национальностей, этнических групп, их отдельных представителей;

2) содержат ложные измышления, извращенные или тенденциозно подобранные сведения об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных ценностей определенной этнической группы в целом либо к ее отдельным представителям как членам этой группы; ложные измышления, извращенные или тенденциозно подобранные сведения о деятельности определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы;

3) порочат этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы (то есть указывают на совершение ими аморальных поступков или нарушений закона, обусловленных их этнической или конфессиональной принадлежностью); переносят различного рода негативные характеристики и пороки отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу; возлагают вину и ответственность за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;

4) приписывают всем представителям этнической или религиозной группы стремление следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;

5) утверждают природное превосходство одной нации, расы, религии неполноценность или порочность других;

6) приписывают враждебные действия и опасные намерения одной нации, расе, религии по отношению к другим;

7) формируют у адресата страх перед деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;

8) выражают идею об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим; о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;

9) выражают идею о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;

10) объясняют бедствия и неблагополучие в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;

11) поощряют и оправдывают геноцид, депортацию, репрессии в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;

12) призывают к вытеснению из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессиональной принадлежности;

13) выражают желание, стремление каким-либо способом ущемить права и законные интересы определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;

14. содержат угрозы (то есть обещания причинить зло, неприятность) определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы;

15) содержат подстрекательство, то есть побуждение к недозволенным поступкам, преступным действиям в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы;

16) содержат подстрекательство к ограничению прав определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы;

17) содержат призывы к насильственным действиям против какой-либо определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы;

18) общей смысловой направленностью текста формируют и подкрепляют негативные этнические стереотипы, отрицательный образ нации, расы, религии.

Наличие в спорном тексте любых признаков из приведенного списка позволяет положительно ответить на поставленный вопрос».

В практике автора статьи имеется опыт проведения судебных лингвистических экспертиз при расследовании уголовных дел, возбуждаемых по ст. 282 УК РФ («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»). Применим описанную выше методику к конкретному тексту. Приведём пример фрагмента анализа текста песни «Ой, скинхед» группы «Доберман», выделив курсивом интересующие нас (эксперта лингвиста) слова и выражения:

Сколько смерти окрестили камикадзе из чертей.
Чтобы подарил *Аллах* нам трупы собственных детей!

Я клянусь, пока есть силы, *буду за страну свою стоять.*
Так же *буду инородцев беспощадно убивать!*
Они режут моих братьев, они травят наркотой,
Оглянись, ведь в этой жизни *остается только бой!*
И *теперь я русский воин, ты вставай в мои ряды,*
Чтобы черти захлебнулись в своей собственной крови!

В приведённом фрагменте текста песни имеются высказывания, призывающие к насилию по мотивам расовой, национальной ненависти или вражды: «Я клянусь… *буду инородцев беспощадно убивать!* Они режут моих братьев… остается только бой!... теперь *я русский воин, ты вставай в мои ряды,* чтобы черти захлебнулись в своей собственной крови!».

Форма выражения призыва – прямой призыв, при этом, использована наиболее радикальная и открытая форма вербального воздействия на поведение человека – словесная конструкция, содержащая глагол в форме повелительного наклонения 2 лица единственного числа (*вставай* в мои ряды). Имеется и обобщённый образ адресата речи – того, кто должен выполнить действия (*ты, скинхед*).

Текст содержит угрозы (то есть обещания причинить зло, неприятность) определенной группе лиц, обобщённо названной «инородцы»: «Я клянусь… *буду инородцев беспощадно убивать!». «Инородцы»* в исследуемом тексте связаны с религией, на что указывает строка: «Чтобы подарил *Аллах* нам трупы собственных детей!». «*Инородцы*», верящие в *Аллаха* и оцениваемые автором текста негативно, противопоставлены «*русским воинам»,* которые обещают: *Я клянусь*, пока есть силы, буду за страну свою стоять. Также *буду инородцев беспощадно убивать!*

Подобный текст адресован, прежде всего, молодёжи, облечён в музыкальную форму, нацелен на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

Обратим внимание на то, что эксперту/специалисту должен быть предоставлен достаточный материал для проведения экспертизы/исследования. Существуют стандартные требования к материалам, которые зависят от типа исследуемого объекта. «… Если текст письменный, опубликован в газете, журнале и т. п., экспертам необходимо предоставить оригинал издания, при невозможности – соответствующим образом заверенную качественную (отражающую все особенности объекта) копию всего издания. Если исследованию подлежит текст книги, экспертам должна быть предоставлена книга и дополнительно – ее электронная копия в текстовом формате (в формате Word). При этом, эксперт должен иметь полное представление и о внешнем виде объекта (шрифтовые выделения, расположение на полосе, расположение на Интернет-странице, рисунки и пр.), а не только о его содержании. Поэтому эксперту должен быть предоставлен не только собственно текст, но и оригинал издания (газеты, книги), в котором он был опубликован» [7].

Следует помнить о типичных ошибках инициаторов производства экспертизы, и как следствие, об ошибках экспертов при назначении и проведении лингвистических экспертиз по делам, возбуждаемым по ст. 282 УК

РФ («Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды»), ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») [5], а также в рамках разбирательств, связанных с нарушением других законов. Так, Конституцией России (ч. 2 ст. 29) не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового *превосходства.* Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.97 г. №125-ФЗ запрещает умышленное оскорбление чувств граждан в связи с их отношением к религии, пропаганду религиозного превосходства, проведение публичных мероприятий, *размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан,* вблизи объектов религиозного почитания (п. 6 ст. 3).

Достаточно регулярно следователи/дознаватели формулируют вопросы так, что эксперт-лингвист, отвечающий на них, выходит за пределы специальных филологических познаний и вторгается в область юриспруденции, социологии или психологии. Например, вопрос: «Содержатся ли в данном тексте высказывания экстремистского содержания?», – провоцирует эксперта-лингвиста подменить правоведа или предварить решение суда.

Вопрос: «Содержатся ли в представленных на исследование материалах признаки психологического воздействия и давления на сознание, волю, поведение человека или группу, объединенных по национальному, религиозному или иному признаку? Если «да», то какие именно и на что именно они направлены?». Ответ на данный вопрос о признаках психологического воздействия и давления на сознание, волю, поведение человека или группу, объединенных по национальному, религиозному или иному признаку, выходит за пределы компетенции специалиста-лингвиста и может быть адресован психологу. Вместе с тем, в рамках психолингвистики специалист-лингвист отмечает, что представленный на исследование материал (текст песни «Ой, скинхед») содержит прямой призыв к насильственным, враждебным действиям в отношении «инородцев».

Вариантов выхода из ситуации с «некачественными вопросами» для производства экспертизы/исследования несколько: во-первых, указать на некорректность подобной формулировки, сославшись на Постановление Пленума Верховного суда РФ [6]: Пленум Верховного суда РФ в своем Постановлении «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (от 28 июня 2011 г.) четко указал, что «… перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды». В этом же постановлении Пленум ВС РФ отметил: «Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами». А в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» (№ 28 от 21 декабря 2010 г.) подчеркивается: «Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний».

Вместе с тем, Пленум Верховного суда разъяснил, что экспертиза (лингвистическая либо комплексная) назначается для определения целевой направленности информационных материалов только в необходимых случаях [см. п. 23. Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»].

При этом, экспертиза назначается не для того, чтобы определить, является ли какое-то значение «экстремистским», а для того, чтобы установить, выражено ли в тексте то или иное значение. Вопрос: «Является ли значение экстремистским?», – относится к юридической квалификации сказанного.

Во-вторых, получая письменный запрос на проведение исследования или постановление о назначении экспертизы, специалист/эксперт может до начала работы отредактировать вопросы вместе с инициатором проведения экспертизы/исследования, объяснив коллеге, что подготовленное по некорректным вопросам заключение будет отклонено в ходе судебного разбирательства.

В-третьих, если один или несколько вопросов выходят за пределы специальных знаний лингвистического эксперта, эксперт вправе (в соответствии со ст. 57 УПК РФ) заявить ходатайство о привлечении к производству экспертизы специалиста иной сферы знаний. В этом случае экспертиза приобретает статус комплексной, например, психолого-лингвистической и выполняется двумя экспертами разных областей знания.

Комплексные экспертизы целесообразно применять и в тех случаях, когда, помимо текстового материала, имеется визуальная составляющая, например, фото, коллажи, видеоролики и т. д., которые оказывают на реципиента (зрителя, слушателя) дополнительное психоэмоциональное воздействие, усиливая восприятие информации.

О том, что комплексные экспертизы/исследования целесообразны, свидетельствует практика. Так, по итогам 2014 г. Центр по противодействию экстремизму УМВД России по Хабаровскому краю Письмом от 11.11.2014 №20/1036 информировал Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ о том, что «… на основании результатов комплексного психолого-лингвистического исследования, проведённого сотрудниками учреждения (кандидатом филологических наук Е.М. Крадожён-Мазуровой и кандидатом психологических наук Е.А. Бессоновой), Центральным районным судом г. Хабаровска 12.05.2014 г. вынесено решение о внесении видеоролика под названием «Русский выбирает НС» в федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции Российской Федерации.

Информация о положительном опыте направлена для использования в служебной деятельности».

Следует помнить о том, что цель работы экспертов-лингвистов, прежде всего, профилактическая: указать на возможную направленность материалов, пока они не оказали влияния на адресатов. Целевая аудитория экстремистских материалов чаще всего молодёжная. Несомненно, побеждает тот, с кем молодёжь, потому что молодёжь – будущее любой страны, любой нации.

Именно поэтому в целях лингвистической безопасности государство применяет и будет применять действующие законы против распространителей текстов, содержащих пропаганду или агитацию, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Литература и источники:

1. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М. : Проспект, 2011. – С. 340 – 341.

2. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Скляревской. – М. : Эксмо, 2008. – С. 922 – 923.

3. Ст. 282 УК РФ Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ). В ред. Федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ, от 29.04.2008 № 54-ФЗ (Изменения трактовки экстремизма см. в Приложении 1).

4. Стернин, И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста : методическое пособие / И. А. Стернин. – Воронеж, 2010. – С. 16 – 17.

5. Ст. 280 УК РФ Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (в ред. Федеральных законов от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 08.12.2003 № 162-ФЗ).

6. См. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

7. Приморская лаборатория судебной экспертизы. Информационное письмо по назначению судебных психолого-лингвистических экспертиз и исследований спорных текстов «экстремистской направленности».